Глава 439

Лу Синьи не встала со своего места, что сделало атмосферу в бальном зале немного неловкой. Разве она не сделает своему деду приятное и не присоединится к ним на сцене? Все ждали ее, и она была в полном восторге. Прошло несколько секунд, прежде чем Лу Синьи отпустила руку мужа и направилась к сцене.

"Фэйянь, присоединяйся к нам", сказал председатель, обращаясь к Сан Фэйянь. Она была известна своей сыновней набожностью, и никогда не отказывала деду в его желаниях. Может быть, поэтому она уступила место Лу Синьи как следующей наследнице семьи?

Женщина медленно поставила свой бокал с вином на стол, прежде чем последовать за Лу Синьи. Они встретились на сцене, одарив друг друга непроницаемым взглядом, прежде чем Лу Синьи сделала первый шаг, за ней последовала Сан Фэйянь.

Лу Синьи схватила юбку своего платья, слегка приподняв ее над пятками, чтобы не споткнуться на лестнице. Стоять лицом к лицу перед всеми-не лучший способ кого-то приветствовать. Она предпочла бы дать эту возможность Сан Цянь позже, мысленно отметила она.

Ее ноги приземлились на сцену с мягким щелчком каблуков, когда она встала рядом с председателем Сан.

" Я рад сообщить вам, что Лу Синьи скоро присоединится к корпорации Сан. Нашим партнерам не нужно беспокоиться, так как Фэйянь поможет нашей Синь’Эр в управлении компанией. Теперь я уверен, что с этими двумя корпорация Сан будет в надежных руках." Объявил председатель Сан с сияющей улыбкой на лице.

На мгновение в толпе воцарилось ошеломленное молчание, а потом раздались аплодисменты. Некоторые недоумевали, почему председатель Сан не передал компанию Сан Фэйянь, поскольку она уже хорошо справлялась с управлением компанией. Однако ни у кого из них не хватило смелости публично допросить Лу Синьи. Демон рядом с ней был достаточно страшен, чтобы заставить их держаться от нее подальше.

Большинство из них знали, что Лу Синьи была лучшей студенткой в Академии Серебряного листа. Значит ли это, что она откажется от своей мечты стать профессиональным шеф-поваром и пойдет по стопам своей матери как бизнес-леди?

" Я знаю, что с Синь'Эр и Фэйянь наша семья и компания будут продолжать процветать в ближайшие годы. Спасибо вам всем за то, что выслушали меня, так что... начнем вечеринку?"

Он махнул рукой в сторону ожидавшего справа оркестра, который тут же включил музыку.

Шэнь И снова последовал за своей женой и помог ей спуститься со сцены, убедившись, что она не упадет из-за своей неуклюжести. Лу Синьи выдохнула, хотя и не знала, что задерживала дыхание все время, пока была на сцене.

" Это было неуместно." Она проворчала достаточно громко, чтобы Шэнь И услышал ее.

"Он тебя заставлял?" Шэнь И действительно хотел заглянуть в голову старика. Как он смеет решать за Лу Синьи? Неужели он не понимает, что бросает собственную внучку на съедение стервятникам?

Шэнь И подвел ее к их столику, отодвинул стул и помог ей сесть, прежде чем сесть рядом с ней.

" У меня не было выбора...." Лу Синьи поджала губы и огляделась вокруг. "Я не знала, что Цюшань передала мне 6% акции, прежде чем покинуть семью."

"Но у вас нет доли в Корпорации Сан"

Шэнь И знал это. У Лу Синьи не было никаких связей с семьей Сан и их компанией, кроме кровных уз.

" Судя по всему, моя мать владеет десятью процентами акций корпорации Сан. Ее прибыль с годами накапливалась. Поскольку я ее ближайший родственник, акции и деньги мои."

Так вот оно что, подумал Шэнь И. Неудивительно, что старик Сан настаивал на том, чтобы Лу Синьи осталась в семье. Если Лу Синьи откажется и продаст свои акции, Семья Сан потеряет большую часть акций компании и контроль над нею

" Ты можешь продать их, если не хочешь, " предложил он. Потеря контрольного пакета означала бы, что семья также потеряет контроль над компанией. Это может обернуться катастрофой и наверняка погубит семью одним ударом.

Шэнь И был известен своей безжалостностью к своим противникам. Он не даст никому шанса встать на ноги, чтобы победить его Он всегда убивал кратчайшим способом. Жаль только, что его жена не была достаточно милосердна, чтобы подарить своему противнику быструю смерть. Она предпочла видеть их отчаявшимися и полными надежд, прежде чем разрушать каждую надежду, которая у них была.

"Нет, "она покачала головой, отчего ее кудрявые волосы подпрыгнули. " Я пока оставлю акции, и пусть они принесут мне больше денег. Я бы не отказалась от лишних денег, "Лу Синьи подмигнула мужу.

"Разве я не даю тебе достаточно денег? С тех пор как приобрела Flair, ты редко пользуешься

картами, которые я тебе дал, "его губы сжались в жесткую линию, заставив Лу Синьи рассмеяться. Это была его собственная версия надувания губ.

Ах, ее муж был очень милым, когда дулся. Почему он вообще хочет, чтобы она тратила его деньги? Разве он недостаточно баловал ее, давая ей так много еды и позволяя ей капризничать?

"Дело не в том, что я не хочу тратить твои деньги, просто ты много работал, чтобы их заработать. Всякий раз, когда я вижу эти карты, они напоминают мне о том, как ты потратили долгие часы и бессонные ночи, чтобы заработать их. У меня все равно есть наличные, так что... " она пожала плечами и слегка улыбнулась ему.

"Но ты не против взять и потратить деньги семьи Сан?" Он внимательно посмотрел на нее.

" У них нет ничего, что интересовало бы меня, кроме денег, и технически это деньги моей матери, так почему я должнапозволить им наслаждаться ими, когда я могу вырвать их у них из-под носа?" Лу Синьи защищалась.

Пока пара тихо беседовала, Тан Шуй появился рядом с Лу Синьи и протянул ей руку.

" Синь Эр, ты позволишь этому старику потанцевать с тобой?" Он немного беспокоился, что его племянница передумает и откажется от их семьи.

"Конечно, дядя Шуй, " улыбнулась в ответ Лу Синьи и взяла его за руку, встав с кресла.

Тан Шуй кивнул в знак благодарности Шэнь И, когда они оставили его одного за столом. Он повел Лу Синьи на танцпол и возглавил их медленный танец. Лу Синьи старалась не наступать ему на ноги, пытаясь вспомнить уроки танцев, которые она брала у мужа. Она была действительно благодарна Шэнь И за то, что он был достаточно терпелив, чтобы научить ее, иначе бы ее партнер по танцу наверняка проклял ее за то, что она наступила ему на туфли.

"Мне очень жаль, Синь’Эр. Мы должны были сказать тебе раньше, что ты наша родственница. Мы не хотели тебя расстраивать, "начал объяснять дядя. В его голосе послышались нотки сожаления.

" У дяди, вероятно, есть свои причины скрывать этот факт. Хотя мне любопытно: моя бабушка по материнской линии действительно Тан? "смущенно спросила она.

Прежде чем Тан Шуй смог ответить на ее вопрос, ее следующие слова задели больное место семьи Тан.

" И почему ее или семьи Тан не было рядом в критический момент, когда мы больше всего нуждались в помощи?"

Глава 440

Тан Шуй не мог винить Лу Синьи за то, что она поставила под сомнение позицию семьи Тан по поводу смерти Сан Мэйсю и ее благополучия. В самом деле, они даже не попытались спасти ее от семьи Сан, когда председатель Сан забрал ее после смерти Сан Мэйсю. Даже перед смертью та все еще не помирилась со своей матерью, Тан Линфэй.

" Что ты знаешь о своей бабушке по материнской линии?" Тан Шуй ответил на вопрос Лу Синьи другим вопросом.

Лу Синьи с любопытством посмотрела на него.

"Не так уж много. Я знаю только, как она выглядит. Моя мать редко говорила о ней и только однажды упомянула о ней, когда мы с братом нашли ее фотографию в вещах моей матери, " честно ответила она.

" И что же она сказала?"

" Она сказала, чтобы я не уподоблялась ее матери. Бабушка слишком любила этого старика, слепо закрывая глаза на его грехи."

Лу Синьи не могла понять, что имела в виду ее мать, когда была маленькой, но теперь она знала. Когда она была ребенком и ее мать была еще жива, Сан Мэйсю однажды сказала ей, что если она когда-нибудь выйдет замуж, то Лу Синьи должна выйти замуж за человека, который любит ее больше, чем она его.

"Когда-нибудь ты встретишь того, кто будет тебя любить. Кто-то, кто никогда не унизит тебя, даже в пылу спора. Он будет с тобою нежен, но не будет обращаться с тобой как с хрупкой вещью, кто также примет каждый ваш недостаток.

Синьсинь, когда любовь настоящая, она не лжет, не обманывает, не притворяется и не хранит секретов. Она не заставляет чувствовать себя неполноценно. Если мужчина любит тебя, он свернет горы, только чтобы быть с тобой. Мужчина, который действительно любит тебя, не станет рисковать, боясь потерять тебя."

Это были слова, которые мать говорила ей раньше. Она действительно понятия не имела, какие отношения были у председателя Сан с его бывшей женой или почему у него были незаконнорожденные дети, которые были старше ее матери.

Может быть, эта бабушка по материнской линии даст ответы на ее вопросы.

Тан Шуй закрутил ее в очередном танцевальном па.

"Я не тот человек, чтобы может ответить на твои вопросы, Синьсинь, но если ты действительно хочешь знать ответы, ты можешь навестить нас снова, и мы позволим тебе встретиться с твоей бабушкой."

Лу Синьи медленно кивнула, понимая, что лучше всего будет услышать это от Тан Линфэй.

Тан Шуй резко остановился, хотя песня еще не была закончена. Лу Синьи бросила любопытный взгляд на своего дядю, не понимая, что происходит, когда он отпустил ее руки и отступил с улыбкой на лице.

" Дядя?"

"Мне кажется, кое-кто хочет вернуть тебя." Поддразнил он, прежде чем взглянуть на человека, стоящего позади нее. Это заставило Лу Синьи обернуться, чтобы посмотреть, кто это был.

Шэнь И стоял рядом с ней, особенно эффектно выглядя в своем черном костюме. У него было хмурое выражение лица, когда их глаза встретились. Она оглянулась на их столик и увидела других гостей, столпившихся вокруг него.

"Убегаете от толпы, милорд?" Она ухмыльнулась мужу. Тан Шуй оставил супругов одних, чтобы найти свою дочь.

"Ты бросила меня." Обвинил Шэнь И.

Эти двое смотрели друг на друга, не двигаясь, заставляя другие пары, которые танцевали, бросать взгляды в их сторону. Другие женщины смотрели на Лу Синьи с такой сильной ревностью из-за того, что она полностью завладела вниманием Шэнь И.

Когда заиграла новая песня, Лу Синьи воспользовалась случаем пригласить Шэнь И на танец.

"Не хотите ли потанцевать?" спросила она, зная, что он не откажется от ее приглашения.

Шэнь И сделал шаг вперед, схватил ее за руки и медленно притянул к себе. Он отпустил одну из ее рук, положил свободную ладонь ей на поясницу и мягко потянул ее, чтобы она придвинулась ближе, пока ее тело не прижалось к нему.

Лу Синьи почувствовала, как ее лицо заливает румянец, когда муж смотрел на нее так страстно, обычно он был таким только, когда они были одни, прежде чем он начал двигаться в такт музыке. Она чувствовала тепло его тела, исходящее от их близости, его запах затуманивал ее рассудок.

" Мы наверняка заполним заголовки завтрашних газет, "сказала она, когда он развернул ее так, что ее юбка закружилась вокруг нее, прежде чем он притянул ее обратно в свои объятия.

"Что в этом плохого? Это также наше первое появление в качестве пары на публике. Я не знал, что должен просить у них разрешения танцевать с моей женой." Его рука пробежала вверх и вниз по ее обнаженной спине, заставляя ее дрожать от его прикосновения.

"Да, да, потому что президент Шэнь никогда не заботился о том, что говорят люди вокруг него."

Шэнь И наклонился и, прижавшись щекой к ее щеке, прошептал ей на ухо:

"Все, что я хочу сейчас сделать сейчас, это отвезти тебя домой и снять с тебя это платье."

Его дыхание ласкало ее гладкую кожу, вызывая дрожь в позвоночнике.

"Ты..." Ее румянец усилился. Как кто-то мог верить в то, что он гей, когда он мог бесстыдно флиртовать и дразнить ее вот так?

"Я знаю, что ты этого хочешь. " Шэнь И спрятал улыбку за ее волосами.

"Самодовольный павлин! "выплюнула она.

" Зато ты-мой прекрасный лебедь."

Его рука сжалась на ее спине, прижимая ее ближе к нему, когда их тела двигались синхронно и раскачивались взад и вперед в такт медленной музыке, а его подбородок покоился на ее макушке.

Песня закончилась, и вскоре за ней последовала другая. Шэнь И не отпустил жену и оставил ее рядом. Трубы начали звучать тихо, пока не подхватили ритм музыки. Главный вокалист начал петь песню, которая показалась Лу Синьи знакомой.

Это была та самая песня, которую отец пел ее матери, когда они были живы.

" Ты знаешь эту песню?" Спросил Шэнь И, заметив, что она сдвинула брови.

"Звучит знакомо, но я не знаю, что смысл слов" призналась она. Ее английский был не очень хорош, и единственное, что она поняла в песне, было "я люблю тебя, детка".

Шэнь И слушал слова песни, пока они продолжали танцевать, прежде чем уголки его губ

приподнялись. Он начал тихонько напевать ей на ухо на их родном языке, переводя слова для своей жены. Он пел так, словно признавался ей в любви.

Лу Синьи подумала, что при такой скорости румянец навсегда останется на ее лице. Она впервые услышала, как он поет, и была очарована его голосом. Она закрыла глаза, положив голову и свободную руку ему на грудь, а он продолжал петь для нее. Она прислушивалась к ровному биению его сердца, пока они двигались.

Его голос и музыка почти погрузили ее в сонное состояние. Ей было тепло и уютно в его объятиях.

Песня закончилась слишком быстро, по мнению Лу Синьи. Они медленно разошлись, рука Шэнь И переплелась с ее рукой, когда он вывел ее с танцпола.

На верхней площадке лестницы две женщины смотрели, как Шэнь И и Лу Синьи выходят из бального зала. Сан Цянь бросила полный ненависти взгляд на свою кузину, в то время как другая женщина, стоявшая рядом с ней, сгорала от ревности, наблюдая, как мужчина, которым она была одержима в течение многих лет, был забран Лу Синьи.

http://tl.rulate.ru/book/20009/1140982